

ГОРОДИЩЕ ХАРАБА-ГИЛАН

Городище Хараба-Гилан находится на территории Ордубадского района Нахчыванской АР, вблизи села Калантар-Диза. Это развалины одного из интереснейших античных и средневековых городов Азербайджана - Кирана.

В географическом отношении эта часть Ордубадского района представляет собой узкую горную долину, входящую в систему Зангезурского хребта Малого Кавказа. Она занимает левый берег Аракса. На правом берегу реки, с северо-востока на юго-запад тянется Карадагский Хребет. Плодородная земля между этими двумя хребтами Малого Кавказа, орошаемая Араксом и его притоками, с древнейших времен была густо населена. Об этом свидетельствуют письменные источники и археологические данные. Нумизматические материалы дают ценные сведения об экономической, политической и культурной жизни города античного периода. В Хараба-Гилане были обнаружены серебряная аршакидская драхма Митридата II (123-88 гг. д.н.э.), (Е.А. Пахомов, Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Вып. 2. Баку., 1938., с.11) и золотой солид императора Гонория (395 - 423 гг. н.э.) (Е.А. Пахомов, Указ. соч. с.15).

В 1912 г. в Хараба-Гилане был найден клад из золотых динаров (около 500 экземпляров). 5 экземпляров этих монет находятся в Эрмитаже, 5-6 в Историческом музее и 2 - в Государственном музее Грузии. Среди них 11 аббасидских монет и 1 саманидская. Этот клад свидетельствует об обширных торговых связях и развитой экономике Хараба-Гилана.

подавляющее большинство монет Хараба-Гилана

составляют ильдегизидские монеты XII-XIII веков. И это не случайно, поскольку, когда Нахичевань был столицей династии Ильдегизидов, Киран был вторым по величине городом края.

Кроме ильдегизидских монет в Хараба-Гилане также найдены - медная византийская монета (XI-XII веков) (Е.А.Пахомов, Указ. соч., с.28); медная монета Масуда I (1180-1193 гг.), чеканенная в Мосуле в 1189-1190 гг. (Е.А.Пахомов, Указ. соч., с.29); медные монеты Ширваншахов (XII в.); медная монета Хулагуида Газан Махмуда (1295-1304 гг.); серебряный дирхем Хулагуида Абу Саида, чеканенный в 1328-1330 гг. и другие монеты, чеканенные в Азербайджанских городах.

По мнению М.Сейфаддини в нумизматическом фонде Эрмитажа хранится дирхем, выпущенный в Киране в начале XIV в (инв. №14871, вес 2,85 г.= 21 мм) (М.А. Сейфаддини, Монетное дело и денежное отношение в Азербайджане XII-XIV вв. том 1. Баку 1978 с. 165).

В изучении истории и культуры города важную роль играют эпиграфические материалы. Они очень разнообразны, представлены надписями на специальных плитах из алебастра и глины, в том числе из кашина, на керамике, гажевой штукатурке, металлических изделиях, камнях и украшениях. Надписи выполнены на арамейском, персидском, арабском и турецком языках. Самой древней надписью Хараба-Гилана является чернильная надпись на еврейско-арамейском письме, на одноручном кувшинчике (шаровидной формы с плоским дном). Кувшинчик от горловины до придонной части покрыт надписью, но большая часть поверхности покрыта тонким

слоем минеральных солей, очистить который почти невозможно. Поэтому прочитана пока незначительная часть надписи, а точнее несколько отдельных слов по-арамейски: "сила" или "притяжение", "и для жизни человека", "и не дай угнетать нас", что по мнению И.М.Дьяконова, указывает на заклинательный характер текста. На то же указывает и наличие аббревиатур, например, три "алеф", то есть "Бог, Бог, Бог" и т.д. Подобные заклинательные тексты эпохи Сасанидов, не обязательно связываются с какой-либо определенной конфессиональной группой населения. Аналогичные надписи имеются на мандейских, гностических и еврейских магических чашах и на других сосудах, найденных преимущественно в Ираке и в Иране (Хузистан).

В армяноязычных источниках, прилегающая к Кирану область (нынешний Ордубадский район и часть Джульфинского района Нахичеванской АР) известна под названием Голтн (Фавстос Бузанд. История Армении. Пер. М.А.Геворгияна. Ереван. 1953 с.26), Гохтн (Моисей Хоренский. История Армении. Пер. Н.Ф.Эмина. СПб., 1893; с.44, 60,62, 97, 184, 201; Вардапет Гевонд. История халифов. СПб., 1862, 126-126.), Гохтен (Степанос Асохик. Всеобщая история. Пер. Н.Ф.Эмина, М., 1864, с.25,89) Гохтан (Киракос Кандзакеци. История ... Пер. А.А.Ханларяна. М., 1976. с.71-262). Первое упоминание о Гохтане содержится в "Истории Армении" Фавстоса Бузанда, в связи с событиями IV века.

Особенно много сведений о Гохтне находится в "Истории Армении" Моисея Коренского. Он сообщает о том, что Месроп Маштоц в начале V столетия поселился на некоторое время в горном селении (Нисирваз) в области Гохтон и проповедовал христианство (Моисей Хоренский. Указ. соч. с. 184). Названный этнологами "кладом" фольклора и народного творчества, этот уголок Зангезурского хребта Малого Кавказа имеет очень интересную и богатую историю.

В здешних деревнях сохранилась легенда о тайфуне Ноя (именно о тайфуне, а не о потопе). Вблизи от деревни Нисирваз (на горе Нисир, где согласно одному из вариантов легенды о потопе, Ной остановил свой ковчег) находится гора "Гямигая" (буквально: "корабль-скала"), богатая наскальными изображениями. Здесь изображены легенды о джиннах, живших в ущельях и обманывая уводивших за собой людей, о змее-драконе, о Хараба-Гиланской

старухе и легенда о разрушении города Киран.

Верхняя часть притока Аракса, берущая начало от Гей-гела и соединяющаяся у деревни Билев с Айричаем, до деревни Сумбатан-Диза называется Гиланчай, а дальше до Аракса Азачай. Часть реки от Гей-гела до слияния с Айричаем называется Сак-гар-су (снежная вода саков). Вероятно, этот гидроним связан с жившими здесь древними саками (скифами). На той стороне Зангезурского хребта в древности находилась Сакамена. Это было излюбленное место героя Огузского эпоса "Китаби Деде Коркуд" - Газан хана. Одно из трех озер названо его именем - Газан гёл.

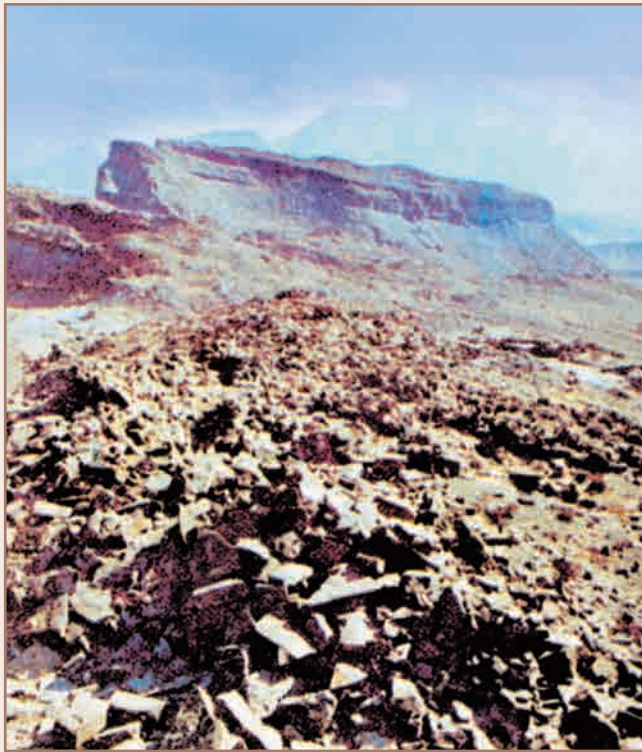
Интересно, что средневековые армянские историки, в частности Моисей Хоренский ничего не пишет о том, что Ной сделал своей первой стоянкой Нахичевань.

Богатые сведения есть в труде "Всеобщая история" Степаноса Асохика (X век). Автор сообщает о князе Гохтна Абу-Талибе (Абу-Дулаф-Б.И.). В 982 г. правитель Гохтна Абу-Дулаф (основатель Нахичеванского шахства) присоединил к нему земли Басфурраджана, Нахичевани, Девина и др. городов. Абу-Дулаф несколько

раз одерживал победы над Раввадидами: "Он (Абел Хадж) вел войну с Гохтенским эмиром Абу Талибом (Абу-Дулаф-Б.И.) и побежденный последним, был взят в плен и должен был уступить ему Девин и все свой город" (Степанос Асохик. Указ. соч. с.132).

Период расцвета города Киран начинается именно с правления Абу-Дулафа и продолжается до нашествия монголов. В это время город расширяется, строятся общественные здания, плотина, которая одновременно носила оборонительный характер, оборонительная стена с круглыми, шестигранными и квадратными башнями, охраняющая западную сторону цитадели. В этой более или менее доступной части цитадели были также построены заградительные стены. Город в это время жил богато и имел тес-

ные торгово-экономические связи с сопредельными странами. (О богатстве города свидетельствует случайно найденный в 1912 году клад из 500 золотых монет IX-X вв.) Нахичеванское шахство сохранило свою независимость до прихода сельджуков - до середины XI века.

В то время на территории Нахичевани жили огузские племена, племена Кангарлы и остатки гуннов-булгаров, когда-то в глубокой древности, заселявших долину Аракса. Сельджуки, опираясь на военные и экономические силы этих родственных им племен, усилили свои нашествия на близлежащие страны. Нахичевань в то время являлся опорным пунктом сельджукских султанов. Некоторое время (до 1064 г.) при сельджукском султани Алп-Арслане Нахичевань был его резиденцией, а с его уходом он стал резиденцией сельджукских наместников. В это время Киран подчинялся нахичеванскому эмиру. Следует отметить, что С.В.Тер-Аветисян считает один из мавзолеев Хараба-Гилана, раскопанный им, усыпальницей одного из сельджукских правителей.

После падения сельджукского государства, Киран вошел в состав государства азербайджанских Атабеков (Ильдегизидов) (1136-1225 гг.). Нахичевань был столицей этого государства с конца 30-х годов XII в. до 1175 г. и являлся важным экономическим и культурным центром (З.М. Буниатов Государство Атабеков Азербайджана (1136-1225 гг.). Баку, 1978; с. 173; Р.М. Мамедов Очерк истории города Нахичевань. Баку, 1977; с.18). Вторым городом края являлся Киран, который расцвел во время существования государства Атабеков. В городе возводились огромные сооружения: мечети, мавзолей, караван-сарай, была укреплена крепость и построены мосты на реке Гиланчай.

Естественно-географическое местоположение города отличает Киран от всех остальных средневековых городов Азербайджана. В средневековых городах цитадель находилась в их центральной части и была обнесена оборонительными стенами. А в Киране цитадель находится на вершине высокой горы, а немного ниже на холмах расположены кварталы города - "шахристан". Склоны этих холмов занимает "рабад". Все три части города были окружены мощными оборонительными стенами. Оборонительные сооружения Кирана состояли из системы связанных друг с другом различных сооружений, соответствующих микрорельефу местности и отвечающих конкретным требованиям обороны города. Кроме того, каждый квартал города имел свою оборонительную систему.

В XII веке, в городах Нахичевань и Киран зодчество достигло высокого уровня, началось формирование самостоятельной архитектурной школы, со своими характерными чертами и специфическими особенностями. Основателем нахичеванской архитектурной школы был Аджам ибн Абу Бакр ан-Нахичевани, которого можно считать не только основоположником этой школы, но и зодчим, определившим пути развития архитектуры башенных мавзолеев Азербайджана.

Зодчие Нахичеванской архитектурной школы были известны своими сооружениями далеко за пределами родного города. Примерами могут служить возведенные ими мавзолей в Барде и минаре в селе Нижняя Аза (позже разрушенные), а также сооружения в г. Марага. Вершиной достижений этой школы являются мавзолей Юсуфа ибн Кусайра (13.IX- II.1162), мавзолей Момины Хатун (24.III- 22.IV.1186) и комплекс культурных сооружений в Нахичеване (XII в.), разрушенный в середине XIX в. (А.В. Саламзаде, К.М. Мамедзаде, Памятники на Араксе. Баку 1979. с.35)

Одним из высших творений Нахичеванской архитектурной школы можно считать восьмигранный мавзолей в Хараба-Гилане (Киране). Развалины его были описаны С.В.Тер-Аветисяном и В.М.Сысоевым. А в 1980 г. он был раскопан Б.И.Ибрагимовым. Мавзолей относится к центрально-купольным сооружениям башенного типа и состоит из двух частей. Верхняя часть восьмигранная мавзолей сложена из квадратных обожженных кирпичей. Нижняя часть, то есть склеп мавзолея, снаружи квадратная, а внутри восьмигранная в пла-

не. Судя по сохранившейся части облицовки и найденным вокруг блока можно сказать, что грани мавзолея были покрыты сплошным ковром геометрических орнаментов, составленных из обожженных кирпичей. Орнаменты граней мавзолея повторяют орнаменты граней мавзолея Юсуфа ибн Кусайра.

Переход от плоской грани к углу, оформлен таким же образом, как в мавзолее Момины Хатун, но дополнен изящными полукруглыми колоннами. Можно предположить, что грани мавзолея завершались декорированными сталактитами - арками, аналогичными аркам мавзолея Момины Хатун.

Сходство мавзолеев наблюдается и в устройстве склепов. Склеп мавзолея в Хараба-Гилане изнутри был выложен обожженным квадратным кирпичом фигурной кладкой. Точно такой же архитектурный прием использован и в устройстве склепа мавзолея Момины Хатун. Из изложенного видно, что мавзолей в Хараба-Гилане по общему плану, характеру декора и его деталям аналогичен мавзолеем Юсуфа ибн Кусайра и Момины Хатун. Более того, эти мавзолеи составляют как бы одну линию развития в строительстве подобных сооружений.

Абсолютное сходство выходных проемов, общий характер профилировки деталей и орнаментации граней, одинаковый прием облицовки блоками и конструктивная общность, дают возможность высказать предположение, что мавзолей в Хараба-Гилане (Киран) также создан выдающимся зодчим Аджам ибн Абу Бакром.

Судя по конструктивному решению, величине, оформлению граней и умеренному использованию глазури, можно предположить, что мавзолей в Хараба-Гилане был сооружен в восьмом десятилетии XII в. и, что в творчестве Аджам ибн Абу Бакра не было двадцатипятилетнего перерыва, который отделяет построение мавзолеев Юсуфа ибн Кусайра и Момины Хатун. (Доклады АН Азерб ССР. Баку "Элм" 1984. Том XL. с.90)

В XII и начале XIII в.в. Киран был уже известным городом на Ближнем Востоке. Захария ал-Казвини (XII в.) в труде "Китаб асар ал-Билад" пишет: "Киран - город тюрок...". Ал-Хазими говорит: "В нем рудник серебра, в нем источник, где все ювелирные изделия тонут за исключением заб" (Захария ал-Казвини. Китаб асар ал-Билад. Геттингем. 1848. С.297 (на арабском языке)). Если эти сообщения действительно относятся к нашему Кирану, то тогда все сходится. В 20-ти км к северу от Кирана в горах находятся рудники серебра. Это место так и называется Гююшлю. (буквально - серебрянное). А в 15 км к западу от Кирана находится горячий источник Дары-даг. Ценные сведения среди арабских источников имеются у Якут аль-Хамави (1179-1229 гг.), который пишет о точном названии (Киран) и местоположении города (Якут аль-Хамави. Муджам ал-Булдан. Пер. П.Жузе. Научный архив Института истории АН Азерб ССР. №504, том 4.с. 248-332). Ранним и первостепенным персидским источником для изучения истории города является географиче-

ское сочинение XIII в. "Аджаиб ад-Дунья" (Диковинки мира), составленное неизвестным автором. В нем сохранились данные о крепости, о типах сооружений и о производившихся в городе товарах (Н.Д. Миклухо-Маклай Аджаиб ад-Дунья. Ученые записки Института востоковедения. Том 9. М., -Л., 1954. с.208).

В 1221 г. монголы захватив Ардебиль, Тебриз, Марагу и Хой дошли до Нахичевани и разгромили его, учинив резню среди жителей. Несомненно, монголы в том же году разгромили и Киран, о чем свидетельствуют археологические данные. В то время Ордубад и Киран превратились в становища монгольских войск. Где-то в районе Кирана был расположен лагерь монгольского полководца. После монгольского погрома Киран долгое время не мог восстановить свое прежнее положение. В последующих веках Киран упоминается в источниках, как маленький городок. Близ Кирана начал развиваться город Аза, в который переселилась часть населения Кирана. Поэтому у Хамдаллаха Мустофи Казвини (1281-1350 гг.) встречается сообщение о городе Азад (Аза -Б.И.) (Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-Кулуб. Научный архив Института истории АН Азерб ССР. Инв. №531, с.17, 89)

Следует отметить что этнопоним "Аза" является самым древним названием в этой области. Он встречается еще в VIII веке до н.э. в Уратских клинописных надписях. В дальнейшем, персы называли эту область и город Азадом, а армяне Азатом. Автохтонное население всегда называло свою область "Аза", что до настоящего времени сохранилось в неизменной форме. ♦

Бахлул ИБРАГИМОВ
кандидат исторических наук

In this article author writes about Kharaba-Ghilan - ruins of ancient Azerbaijani town Kiran. The town is situated in Nakhichevan, near settlement Kalantar-Diza. From the ancient times Kiran was densely-populated as writing resources and archeological excavations witnessed. The numismatic materials provide us with valuable information about economic, political and cultural life of the town. So silver arshakids' dirham, imperator Honoriy's gold solid, abbsids' and samanids' coins had been found in Kiran. But the majority of town's coin belong to Ildegizids time. Existing coins demonstrate developed economic situation in Kiran. The blossoming period of Kiran began from Abu-Dulafs's government and conditions till Mongols' invasion. During this time the town was highly developed. Kiran had close trade-economic relations with neighboring countries. After the decline seldjukids' state Kiran was integrated into the Atabeks' state. There were built mosques, mausoleums, and also fortress of the town was reinforced. During Atabeks' government. Architecture reached high level development in XII century. Adjami ibn Abu-Bakr was founder of architectural school of Nakhichevan. Eight-faced mausoleum was one of the majestic art buildings of this school.